

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ПЕЧАТНЫМИ СМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Валерий ПЕТУХОВ

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культуры
Ульяновского государственного технического университета
(Ульяновск, Россия)*

Агрессивная, демонстративно устрашающая тактика террористов — основная задача действий экстремистских организаций. Она рассчитана не столько на пропаганду и вероятный успех ультимативных требований к власти, сколько на социально-

психологическое воздействие террора на общество в целом. Это воздействие сфокусировано на дискредитации силовых структур и подрыве доверия к ним, социально-политической дезинтеграции общества, усилении конфликтной поляризации социума. Но самое главное — делается ставка на формирование в массовом сознании атмосферы страха, подавленности, неуверенности в завтрашнем дне, безысходности.

Попытки использовать СМИ для достижения обозначенных выше целей, естественно, противопоставляются стремлению государственной власти и правоохранительных органов использовать средства массовой информации для предупреждения террористических актов и их трагических исходов. В единый информационный узел связываются дихотомические тенденции, в результате взаимодействия которых роль печатных, а также интернет-изданий актуализируется: они приобретают статус маркеров информационно-психологической войны за влияние на массы.

Северный Кавказ, ставший зоной повышенного риска в аспекте террористической опасности, оказался в центре внимания информационной стратегии и тактики как террористов, так и противостоящих им федеральных и местных органов власти. Печать республик, краев и других территорий региона имеет огромные потенциальные возможности для информационного воздействия на их население, особенно в силу традиционного большого авторитета печатного слова.

Мы проанализировали 29 печатных и интернет-изданий (хотя последние формально не относятся к СМИ) Дагестана, Ингушетии, Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставрополья и Ростова-на-Дону. К важнейшим информационным каналам протеррористического влияния на общественные массы относятся чеченские сайты Kavkaz.org., Chechen.press, Kvestnik.org., а также газеты «Чеченская правда» и «Чеченское общество». Несмотря на то что их информационные ресурсы базируются за рубежом, в обыденном общественном сознании россиян (согласно социологическому опросу, проведенному исследователем) они рассматриваются как местные СМИ, отражающие нынешнее положение на Кавказе. Первое, что обращает на себя внимание, — обильное употребление военной лексики: фронт, военная операция, блокпост, снайперы, бомбардировка и т.д. Кроме того, необходимо отметить, что язык авторов материалов, размещенных на упомянутых сайтах, имеет ярко выраженный экспрессивный, эмоционально-оценочный характер: неожиданный военный удар, хладнокровное убийство, кровопролитная война, твердость боевого духа, безжалостная и беспощадная кровавая бойня, разгромлены, уничтожены и разрушены.

Такая окраска речи позволяет создать атмосферу военной истерии, рассчитанную, с одной стороны, на стимулирование и активизацию у населения чувства мести; с другой — на формирование имиджа России как «зловещего кровавого монстра». Цель столь сфокусированного внимания пользователей сети на войне — распространение среди населения агрессивных, милитаристских настроений и представление России в качестве главного врага и субъекта террористической угрозы для Кавказа. Отсюда вполне закономерным кажется риторический вопрос журналиста М. Тарамова в Kvestnik.org.: «Так почему же чеченцы, которым сочувствует подавляющее количество стран и народов и которые ведут справедливую войну против колоссального Российского Варвара, должны стесняться себя в выборе средств своей защиты?» Логика абсолютизации национально-освободительной борьбы, таким образом, дает ему основания для легитимизации террора. Немалую роль в этом процессе играют языковые лексемы, являющиеся индикаторами социокультурного напряжения.

Если же исследовать синтаксическую структуру текстов, то можно заметить частое использование стилистического приема нарастания эмоциональной напряженности, выражающегося в следовании друг за другом вопросительных предложений. При этом авто-

ры статей опираются на то, что в человеческом сознании (или подсознании) существуют определенные фреймовые структуры, под которые читатели «подгоняют» свое понимание прочитанного.

Анализ информационных материалов чеченских сайтов фиксирует такие характерные особенности протеррористического сознания, как милитаризованность языка, соединение практицизма с эмоционально-символической мистифицированностью, жесткая дихотомическая оппозиционность, высокая мифологическая рефлексивность речи, доминирование мотивов мести, двойные стандарты в социально-языковой практике. Судя по текстам публикаций, в 2003—2004 годах в упомянутых информационных изданиях наметилась тенденция к резкому увеличению использования религиозной терминологии ваххабитского или котбистского толка, что, возможно, свидетельствует о смене идеологической парадигмы чеченских сепаратистских и террористических групп. Это подтверждается значительным увеличением тиражей оппозиционных чеченских газет «Путь ислама» и «Халиф».

Анализ освещения проблем терроризма в прессе региона раскрывает наличие нескольких вариантов (направлений) информационной тактики, первый из которых условно можно назвать «спокойной лагуной». Он характеризуется сугубо фактологическим подходом, представлением официальной точки зрения, иногда с кратким изложением нескольких версий произошедших террористических актов, отсутствием аналитических материалов, подачей информации в формате небольших заметок. Такую тактику предпочитают газеты «Кабардино-балкарская правда» (Нальчик), «День республики» (Черкесск), «Новое дело» (Махачкала), «Молот» (Краснодар). Их язык отличается официально-деловой лексикой и фразеологией.

Второй вариант используют местные издания, склонные рассматривать терроризм с юридической, правовой точки зрения как преступление. Большое внимание они уделяют описанию судебных процессов над террористами, комментариям работников МВД и ФСБ, описанию подробностей контртеррористических операций. В текстах присутствует множество юридических терминов, дается правовая оценка событий. В таких газетах видно осуждение терроризма, политическая рефлексия направлена на противостояние ему и на морально-нравственную оценку его вылазок. Вместе с тем в этих изданиях речь идет о том, что нельзя забывать о жертвах террористических акций, публикуются практические советы психологов, как справиться со страхом перед терроризмом. Подобную информационную стратегию избрали газеты «Дагестанская правда» (Махачкала), «Приазовский край» (Ростов-на-Дону), «Деловой Кизляр», «Вечерний Ставрополь».

Третье направление представлено газетами, в значительной степени ориентирующимися на религиозную (мусульманскую) аудиторию. Распространение терроризма они связывают с расширением пропаганды идеологии ваххабизма и видят в этом главную угрозу общественной безопасности. Это «Сердало» (Ингушетия), «Ассалам» и «Исламский вестник» (Дагестан). Названия статей говорят здесь сами за себя: «Рабы собственного умозаключения», «Ваххабизм — идеология, несущая зло» (М. Мовлиев, З. Исаев, «Сердало»); «От ваххабизма до терроризма один шаг» (Х. Гуражиев), «Ислам против экстремизма» (М. Вышегуров, «Северный Кавказ»). Примечательно, что в прессе именно этого направления больше всего материалов посвящено вопросам толерантности.

Особо следует выделить СМИ, стремящиеся осветить и представить проблему терроризма как сложную и многоуровневую. На страницах своих изданий они помещают серьезные аналитические материалы. Так, статья «Реквием идейному терроризму», опубликованная в «Дагестанской правде» 23 января 2004 года, посвящена вопросам транс-

формации современного терроризма в один из наиболее эффективных инструментов внешней политики США и транснациональных финансово-экономических групп. Ее автор, Гурия Мурклинская, утверждает, что крушение двухполюсной системы мира привело к полной деидеологизации, маргинализации, коммерциализации терроризма. Ярким примером успешного бизнес-терроризма Г. Мурклинская считает деятельность полувиртуальной организации «Аль-Каида», инициированной и созданной американскими спецслужбами; ее успешность, по мнению автора, прежде всего обусловлена тем, что она играет роль всемирного провокатора. «Аль-Каида» успешно глобализовала опыт провокационного терроризма. В статье обращалось внимание на то, что Усама бен Ладен появляется на экранах после совершения теракта в любом конце мира, если там нужно оправдать превентивные военные удары США. Благодаря демонизации через СМИ и специальной финансовой подпитке «Аль-Каиды», на усиление США (через распространение их военных баз по всему миру) работает еще один американский провокационный миф — теория столкновения цивилизаций Хантингтона.

На основании изложенного выше Г. Мурклинская пришла к выводу, что военные силы Соединенных Штатов и НАТО, используя террористов-провокаторов и лозунг защиты западной цивилизации, не только берут на себя функции мировой охраны, но и преследуют свои весьма конкретные экономические интересы, пытаясь таким образом поставить под американский контроль основные нефтедобывающие регионы. Современный период борьбы Вашингтона с международным терроризмом она сопоставила с ситуацией 1990-х годов, когда США активно боролись с производством и распространением наркотиков. Однако итогом этой войны оказалось то, что через подставные организации и военное присутствие в тех или иных точках американцы фактически стали контролировать основные центры, производящие наркотики и основные пути наркотрафика. Автор статьи высказывала опасение, что аналогичная ситуация может сложиться в результате перманентной борьбы Белого дома с международным терроризмом.

Рассматриваемая статья весьма характерна для средств массовой информации, отражающих политические интересы сторонников сильной государственной власти, и направлена на идеологическую мобилизацию населения на фоне антиамериканской патристической волны. Другими словами, терроризм представляется как некая внешняя сила, нацеленная на подрыв национальной безопасности России и служащая средством манипуляции общественным сознанием в масштабах всего мирового сообщества. Вместе с тем обращает на себя внимание рассмотрение проблемы вне кавказского контекста и антитеррористической политики РФ, что разграничило тему на международный и внутренний аспекты, как бы выводя последний из-под общего знаменателя, коим Г. Мурклинская признавала смену идейного терроризма коммерческим. Но, судя по тексту, это разграничение для автора не принципиально. В целом, несмотря на антиамериканизм, данная публикация воспринимается как попытка объяснить эволюцию современного терроризма, по своему информационному потенциалу снижающая отрицательное влияние террора на воспринимающую аудиторию.

Противоположное впечатление производит статья Б. Прохорова в газете «Северный Кавказ» (февраль 2004 г., № 6), озаглавленная «Россия сидит на Чечне, как йог на гвоздях». Уже в самом ее названии заложена парадоксальная рефлексия, настроенная на активацию хаотических «дионисиевских» импульсов информационного воздействия, а текст перенасыщен негативистской энергетикой восприятия действительности. Поводом для написания статьи послужил взрыв в московском метро (февраль 2004 г.) на перегоне между станциями Павелецкая — Автозаводская. Однако о самой трагедии в ней практически ничего не сказано, как нет ни сочувствия и соболезнования, ни солидарности в

преодоления страшной беды. Кошунственно выглядит противопоставление столицы и остальной России. Вот характерный фрагмент: «Беду усугубляют московские «мерзости». Опять будут трясти «черных», с новой силой вымогать взятки с «лиц кавказской национальности». Москва поступает вполне в своем духе: себя кое-как обезопасим, а страна — гори она синим пламенем. А вот ставропольчане, волгодонцы, буйнакцы, владикавказцы, дагестанцы так не думают. Они давно усвоили: чужого горя не бывает. К сожалению, не они сидят в телестудиях, на разных там «гласах народа» и «временах». А как раз те яйцеголовые умники, кто привел страну к гражданской войне. Их словесный понос после каждого взрыва больше похож на ритуальное глумление над очередной горой трупов». С плохо скрываемым раздражением Прохоров писал о том, что не прошло еще и двух месяцев после взрывов кисловодских электричек, а центральная пресса, естественно, о них уже давно забыла. Главный удар критики автор направил на действия государственных органов власти: «Беспрецедентные меры только вносят нервозность, но безопасность не гарантируют. Это всем ясно. Власть еще раз показала свою бездарность и беспомощность». Бессилие, коррумпированность и некомпетентность правоохранительных органов, армии и всей системы власти перед террористами в авторской интерпретации абсолютны и повсеместны. Судя по тексту, Б. Прохоров — сторонник жесткого силового решения проблемы, без оглядки на демократические нормы. Политическое будущее Чечни в идеале представляется ему в форме генерал-губернаторства с самыми широкими военными и административными полномочиями. Но эта система, по мнению автора, возможна лишь при сильной государственной власти, которой в настоящее время нет.

В статье явственно прослеживаются ксенофобия и нетерпимость по отношению к чеченскому народу. Б. Прохоров пишет: «Хорошо это или плохо, но мы все разные. Ингуши и осетины, адыги и карачаевцы, черкесы и аварцы, лезгины и кумыки — все они — «лица кавказской национальности», все горячего южного темперамента. Но почему именно чеченцы залили кровью горы Кавказа? Случайность это или закономерность? Пора об этом задуматься, пора расставить все точки». Второй вопрос здесь звучит явно риторически, для Б. Прохорова все уже предопределено предыдущей фразой. Для него чеченцы — свирепые и кровожадные враги, чьи народные обычаи представляют собой «дремучее дикое зверство, наследственное, культовое, поощряемое всем обществом». К тому же некоторые рассуждения напоминают странные для XXI века опусы идеологии колониализма, противопоставляющие «ценности цивилизации» и «первобытное варварство». Так, он напоминает, что в советские времена город Грозный был крупнейшим промышленным центром, уютной и гостеприимной столицей с великолепными театрами и библиотеками, потрясающим художественным музеем, вузами и НИИ. А всего в 10-ти километрах от него, в каком-нибудь Энгиное, сестер и дочерей мужчины резали как овец, кровная месть считалась нормой и доблестью, уголовщина — отвагой, почти в каждом доме держали рабов, о чем соседи прекрасно знали и чему завидовали. Б. Прохоров делает вывод: «люди жили в средневековой дикости, и ничего с этим поделать было нельзя». Но буквально через несколько строк, в лучших традициях сталинизма и противореча самому себе, он заявлял, что «сталинские репрессии подняли народ к вершинам цивилизации, а «независимость» отбросила их к «народным традициям», в которых от человека до зверя — полшага». От таких публикаций можно ожидать лишь эскалации напряженности в межнациональных отношениях и, как следствие, усиления протеррористических настроений.

Статья Б. Прохорова провокационна, так как подталкивает читателей к определенным экстремистским действиям, причем делается это в психологическом ключе, рассчитанном на максималистское восприятие молодежи. «У нас уже нет слез оплакивать

жертвы, у нас уже нет человеческой ярости. Зато долготерпения — вагон и маленькая тележка. Сбылась мечта американских «друзей»: общности советских людей больше не существует. Поздравим себя, господ! Выстрадав 70 лет тоталитаризма, мы наконец до кровавой блевотины нахлебались свободы! Наконец-то мы живем, «под собой ощущая страну». Ну и как ощущения, господ? Наконец-то ощутили себя не «бесправными винтиками бесчеловечной системы», а полноправным бесчувственным стадом. Быдлом, не побоюсь этого слова!» После таких зажигательных речей найдется немало «горячих голов», желающих доказать «делами», что они не быдло. И доказывать свою «патриотичность» они будут не мирными шествиями и митингами, а террором по отношению к «лицам кавказской национальности». Обозленность, демонстративно агрессивный стиль, вульгаризированная, грубая форма подачи печатного материала — все это играет на руку политическим силам, разыгрывающим террористическую карту. Подобные публикации — наглядный пример эффективности информационного влияния террористов на общественное мнение через СМИ.

Характерная особенность региональной аналитической журналистики, ориентированной на поддержку государственной политики РФ по борьбе с терроризмом, — акцентирование внимания на международных аспектах террористической проблематики.

В этом плане симптоматична статья Е. Сатановского «Уроки Дубровки», опубликованная 22 ноября 2002 года в газете «Ставропольские губернские ведомости». Сопоставляя теракты в России с ситуацией на Ближнем Востоке, автор нашел множество параллелей стратегического уровня. Опираясь на израильский опыт, он довольно убедительно показал, что уход российских Вооруженных сил из Чечни не только не обеспечит прекращения террористических атак, но, наоборот, спровоцирует их усиление, что противоречит интересам безопасности страны. В защиту своего мнения автор приводит следующие аргументы: уход израильтян из сектора Газы и западного берега реки Иордан вызвал взрыв террора в самом Израиле; создание Палестинской автономии и ее внутренняя административная независимость вот уже в течение 10 лет не перерастают в институты устойчивого государственного управления, контролирующего собственные территории. То же самое на протяжении трех лет отмечалось и в Чечне — после подписания Хасавюртовского соглашения. Е. Сатановский пришел к следующему выводу: «Чем больше независимости было у палестинцев, тем больше мирных жителей гибли от рук террористов. Это уже аксиома. Потому что есть люди, которые могут строить государство, и есть люди, которые могут воевать за независимость, проливая свою и чужую кровь. Обнаружив же, что они никакого государства построить не могут, ибо строить органически не способны, они будут продолжать делать то, что умеют делать хорошо, то есть воевать». Последнее утверждение можно трактовать как выражение ксенофобии и шовинизма. Однако из дальнейшего текста становится очевидным, что автор имел в виду не народы (будь то палестинцы или чеченцы), а адептов террористического движения, убежденных экстремистов. Суть терроризма, по его мнению, не в каких-либо национальных или религиозных особенностях субъектов террористического действия, а в политических амбициях террористических лидеров, стремящихся расширить границы своих властных полномочий путем террора, манипулируя при этом национальными и религиозными лозунгами.

Прогосударственная позиция Е. Сатановского — не дешевый лозунговый патриотизм, не популистская болтовня, а сугубо рациональный подход, базирующийся на здравом смысле и недавнем историческом опыте. Автор убеждает читателя, что режим террористической анархии во сто крат хуже любой военной администрации. «Как бы ни ругали собственную власть, пора понять, что войну с террористами можно либо выиграть вместе с государством, либо проиграть, вместе окончив существование. Ибо в государстве по-

бедившего терроризма будущего не существует ни у кого». Статья Е. Сатановского — не только позиция автора, но и отражение реально существующей тенденции в массовом политическом сознании, вызванной озабоченностью состоянием государственной и общественной безопасности. Вместе с тем заявленный в названии этой публикации потенциал, нацеленный на анализ событий вокруг «Норд-Оста», не реализован, так как, судя по всему, автор не ставил себе задачу разобраться во внутренних причинах, позволивших осуществиться теракту на Дубровке.

Проблема государственного противодействия терроризму и роли общественности в этом процессе стала доминантой статьи В. Лезвиной «Высшая мера демократии» (газета «Ставропольская правда» от 12 февраля 2004). Ее лейтмотив — ответственность государственной власти (в том числе правоохранительных органов) за предотвращение террористических действий. Будучи безусловной сторонницей твердой государственной политики в этом направлении, В. Лезвина обвиняет власть в излишней приверженности силовых структур демократическим мерам с оглядкой на западные правозащитные организации. Полагая главным демократическим правом человека на жизнь и безопасность, она отнюдь не предлагает предоставить силовым структурам дополнительные полномочия (их и так достаточно), а видит корень проблемы в бессилии и беспомощности власти, в безответственности чиновников госаппарата (особенно его высшего звена), склонных к поиску «стрелочников» на местах. Автор скептически и иронически относится к возможности демократического разрешения проблемы терроризма, в принципе она вообще не верит в демократию, считает, что ее рост пропорционально приводит к повышению безответственности. В. Лезвина с тревогой пишет о том, что если не будет создана эффективная правоохранительная система защиты населения от терроризма, основанная на жесткой ответственности всех ее звеньев, вплоть до высших должностных чинов, то «высшая мера демократии», к которой сейчас стремится Россия, может стать для ставропольчан и других жителей региона смертным приговором. За этой сильной журналистской метафорой скрыты настроения и ожидания сотен тысяч людей, невольно оказавшихся в зоне повышенного террористического риска.

Оценивая в целом кавказскую массмедийную аналитику, освещающую терроризм в открытых, официально зарегистрированных печатных органах, можно выделить шесть общих характерных особенностей: убежденность в полной незащищенности населения от террористической угрозы из-за беспомощности и безответственности властей и силовых структур; обращение к внешнеполитическим аспектам проблемы; отсутствие анализа внутренних причин и источников терроризма; уверенность в необходимости формирования эффективной государственной антитеррористической политики; противопоставление центру, мягкое фрондирование, причем эта тенденция усиливается в ставропольской и ростовской прессе и значительно ослабевает в дагестанских, осетинских, ингушских и кабардино-балкарских СМИ; скептическое отношение к возможности демократического урегулирования конфликтов, порождающих террористические угрозы.